

Противостояние Святого. Глава 791. Семь рун.

Это была самая последняя и самая сильная Колесница Ван Линя, целью ее создателя было сотворить оружие, способное убивать Богов Бессмертных!

От колесницы исходила удивительная мощь, а шипы на ней сверкали холодным светом. От ее свирепого вида у всех, кто мог видеть колесницу, в душе поднимался страх. Когда Ван Линь впервые столкнулся с этим оружием, она была слишком мощной для него, и он не посмел использовать колесницу, а решил запечатать ее.

Но сейчас он стоял рядом с этой колесницей, и ни один мускул не дрогнул на его лице, а глаза горели ярким огнем. За эти несколько сотен лет Ван Линь, незаметно для себя самого, стал опытным воином.

Закрыв глаза, он раскрыл их через несколько мгновений, и в них полыхнули яркие вспышки. Он сложил обе руки в заклинании, произнес сложные и непонятные слова, затем положил левую ладонь на правую, и в руке Ван Линя начала разгораться черная вспышка. В следующий миг он направил эту вспышку на колесницу.

Черная вспышка мелькнула и слилась с колесницей, словно ее затянуло внутрь, и колесница тут же взорвалась огромной волной невероятной мощи.

Все ее шипы тут же сверкнули черным сиянием, которое соединилось в одно целое и образовало огромную черную вспышку. Этот черный свет был таким ярким, что казалось, он накрыл собой небеса.

На глазах Ван Линя, эта черная вспышка продолжила меняться, пока не сформировала семь черных рун, которые то появлялись, то исчезали в этом черном сиянии.

Глядя на эти семь рун внутри черной вспышки, Ван Линь вспомнил слова создателя колесницы, записанные внутри свитка Бессмертных.

«Третья Колесница обладает невероятной мощью, которая превысила все ожидания. Если это оружие проявит всю свою силу, оно сможет убить Бога Бессмертных одним ударом..... Но это оружие еще не завершено, не хватает трех элементов, крыла Сюань Сюань, черного дерева Мин и души Бессмертной Бабочки!

К сожалению, я не смог добыть эти три компонента, надеюсь, что потомки, которым достанется Колесница, смогут отыскать их, и завершат то, чего я не успел! Если хочешь, чтобы Третья Колесница признала тебя хозяином, необходимо полностью слиться с семью печатями рун, и сделать ее сокровищем своей судьбы, связать с ней свою жизнь. Только это принесет настоящий результат. Но если только соединиться с рунами, не прибегая к очищению, нельзя будет освободить ее полную мощь! Последователь, ты должен сделать выбор сам, будь честен, будь осторожен...»

Лицо Ван Линя было как всегда спокойным, когда он впервые увидел эти строки, он совершенно не обратил на них внимания, для него эти слова значили только, что для очищения какого-то артефакта нужно было быть осторожным, осторожным и еще раз осторожным, только тогда можно было сделать его сокровищем своей судьбы, связанным с собственной жизнью.

Обычные артефакты, при наложении печати божественного сознания, пусть и могли

разрушиться, это могло нанести только лишь раны, тяжелые или легкие, зависело от их мощи, но это никогда не приводило к смерти. И даже те артефакты, которые необходимо было возвращать внутри своего Изначального Духа, вели себя точно также. В случае разрушения урон мог быть еще больше, но все же он никогда не был угрозой для жизни.

Например, осколок континента, или же те несколько мечей, все они были такими артефактами.

Но если артефакт был связан с жизнью культиватора, и получал серьезные повреждения или даже разрушался, то в лучшем случае культиватор получал тяжелые раны и Изначальный Дух отделялся от тела, а в худшем случае его душа сразу развеивалась без следа. Но даже несмотря на это, культиваторов, создавших себе оружие, связанное со своей жизнью и судьбой, было все же очень много.

Потому что связав артефакт со своей жизнью, можно было увеличить в разы его мощь, и даже с повышением уровня культиватора его Сокровище Судьбы тоже становилось сильнее.

Когда-то в древних манускриптах Ван Линь прочел о том, что в древнейшие времена существовал культиватор, Сокровищем Судьбы которого был обыкновенный меч, но вместе с тем, как культивация хозяина непрерывно повышалась, в конце концов, этот меч тоже стал сильнее, и его мощь достигла просто невероятных высот.

«Эта Третья Колесница не похожа на предыдущие две...» помолчав, Ван Линь посмотрел на семь черных рун, которыми сверкала Колесница, правой рукой ударил по сумке, и из нее вылетела комариная тварь.

Комариная тварь уже очень давно не появлялась из сумки, но как только она оказалась снаружи, вокруг тут же поднялся ураганный ветер, эхом раздался его свист, и комариная тварь пролетела несколько кругов вокруг Ван Линя, она выглядела довольно радостной.

А за комариной тварью появилась громовая жаба.

Она выбралась из сумки и улеглась на земле неподалеку, в ее глазах отражалась лень и нежелание двигаться.

Выпустив двоих созданий, Ван Линь ненадолго задумался, затем еще вынул меч Бессмертного, ударил по нему легонько пальцем, и оттуда вылетел Сю Лиго. На лице духа меча тут же отразилась лесть, он только хотел что-то сказать, но Ван Линь одним лишь взглядом прервал его.

Затем Ван Линь спокойно произнес: «Я намерен заняться очищением артефакта, никто не должен приближаться к этому месту на сотню джанов!»

Сю Лиго сразу закивал головой, ударил себя в грудь и с преданностью в голосе заявил: «Не извольте беспокоиться, хозяин! Если кто-то и появится здесь, то он никогда не приблизится к вам, только если переступит через мой труп. Я буду сражаться на смерть, никто в целом мире не сравнится с Сю Лиго в преданности хозяину, я...»

Увидев, что Ван Линь нахмурился, Сю Лиго тут же замолчал и отступил назад. Оказавшись за сто джанов от Ван Линя, Сю Лиго воровато обернулся, убедился, что хозяин не обращает на него внимания, и про себя подумал: «В последнее время я совсем расслабился, перестал упражняться в лести, и она прозвучала неестественно, раньше хозяин не стал бы прерывать

меня всего после нескольких слов.

В будущем мне надо получше тренироваться в этом умении, это ведь моя самая лучшая способность, ее нельзя забывать, даже если мне когда-нибудь удастся сбежать, возможно, умение польстить мне еще очень пригодится».

Сю Лиго поставил себе цель, и пока бродил туда-сюда, охраняя Ван Линя, непрерывно бормотал себе под нос какие-то фразы, которые нельзя было расслышать. Однако, если подойти ближе, все же можно было кое-что уловить.

«Хозяин, ваши божественные способности удивительны, это настоящая магия Бессмертных Богов, мое восхищение вами не знает границ...»

«Ах, это заклинание будет началом новой эры, я восхищен, восхищен...»

«Ух ты, что это! Это... это же настоящая мощь вашего артефакта, Хозяин, вы самый сильный культиватор, которого я когда-либо встречал, самое верное решение в моей жизни – это следовать за вами!»

Сю Лиго бормотал себе под нос все быстрее и изощреннее, его глаза постепенно стали улыбаться, а брови перестали хмуриться.

Комариная тварь, пролетая мимо Сю Лиго, иногда подслушивала его слова, но только на своем уровне интеллекта она не могла ничего разобрать, и все же ей было любопытно послушать, и для этого она время от времени специально пролетала рядом с ним.

Выпустив комариную тварь, громовую жабу и Сю Лиго, Ван Линь сложил руки в заклинаниях и еще поставил вокруг несколько ограничений, только тогда он успокоился и посмотрел на Колесницу перед собой. Правой рукой он коснулся своего лба, и в точке между его бровей мелькнула яркая вспышка, это вышел на свет Изначальный Дух Ван Линя.

Как только Изначальный Дух появился, он сразу же принял облик Древнего Дракона Грома и полетел прямо на Колесницу. Оказавшись рядом с ней, Изначальный Дух Ван Линя остановился и свернулся спиралью вокруг черного сияния. Через мгновение он раскрыл пасть и проглотил одну из семи сияющих рун.

В тот же миг внутри его Изначального Духа заревела бешеная сила, черная руна через несколько секунд была полностью заполнена Изначальным Духом Ван Линя и ее сила была подавлена.

И все же она оказалась довольно крепкой, даже будучи подавленной, руна не разрушилась, а наоборот, оказала мощное сопротивление.

Если бы Ван Линь сейчас находился на уровне Вэньдин, то его Изначальный Дух наверняка не смог бы выдержать сопротивления этой руны, либо, вступив в схватку с ней, просто тратил бы силы напрасно.

Но сейчас Ван Линь только холодно фыркнул, от его Изначального Духа послышался треск, и с каждым звуком его громовая мощь увеличивалась в два раза. Почти в одно мгновение громовая мощь его Изначального Духа стала невероятно сильной, она превратилась в волну неукротимой силы, которая столкнулась прямо с проглоченной им руной.

Раздался оглушительный грохот, и руна все-таки не выдержала противостояния и

разрушилась. В тот же миг появилась еще более сильная громовая мощь, которая начала разбивать осколки от разрушенной руны.

Внутри Изначального Духа Ван Линя прозвучала череда оглушительных ударов, и через несколько секунд руна исчезла до конца, превратилась в волну странной силы, которая слилась с его Изначальным Духом.

Для поглощения первой руны Ван Линю понадобилось меньше половины часа, сейчас в глазах его Изначального Духа отражалось спокойствие, и он направился прямо ко второй руне, поглотив и ее тоже.

Эта руна оказалась намного сильнее первой, но и Изначальный Дух Ван Линя был достаточно силен, чтобы ее поглотить. В этот раз ему понадобилось половина часа, чтобы завершить поглощение.

Он не остановился на этом, его взгляд сверкнул, и в этот раз он сразу направился к третьей руне и поглотил ее точно так же. Через один час внутри Изначального Духа Ван Линя уже содержалась сила четырех рун.

Пятая руна, когда Дракон Грома раскрыл пасть и проглотил ее, едва оказавшись внутри Изначального Духа Ван Линя, превратилась в волну взрывной силы, которая сразу заполнила собой весь Изначальный Дух

Взгляд Ван Линя сверкнул холодной вспышкой, Дракон свернулся спиралью, громовая мощь в его теле пришла в движение, и сила грома направилась прямо на борьбу с пятой руной.

Внутри Изначального Духа раздался свист молнии, которая ударила прямо в руну. В этот раз, через четыре часа непрерывной борьбы, руна, наконец, разрушилась, превратилась в необычную силу и полностью слилась с Изначальным Духом Ван Линя.

В этот миг сияние Изначального Духа слегка померкло, он мелькнул и через точку на лбу Ван Линя вернулся в его тело. Он сразу же начал делать дыхательную гимнастику и восстанавливать силы.

Время шло, и за одно мгновение пролетело пять дней. За это время Ван Линь ни разу не шелухнулся, постепенно восстанавливая свой Изначальный Дух с помощью дыхательных техник. За эти пять дней Та Шань и глава клана, а также другие люди клана потомков Бессмертных, приходили сюда дважды.

Но из-за свирепой комариной твари, светящейся молниями громовой жабы и свирепого демонического вида Сю Лиго, они не решались приближаться к Ван Линю на сто джанов, а только бродили вокруг.

В особенности из-за Сю Лиго, который, увидев этих людей, хищно облизывался, вспоминая веселое время, которое он провел на планете Цин Лин.

Однажды, поддавшись воспоминаниям, пока Ван Линь был занят дыхательными техниками, Сю Лиго попытался приманить нескольких человек к краю охраняемой им области в сто джанов, однако никто из людей клана потомков Бессмертных даже не обратил на него внимания.

Они были потрясены видом Колесницы, убивающей богов, и обсуждали разные версии, что это могло быть, но даже самые мудрые старейшины клана не знали, что это за артефакт.

И только невероятная мощь, исходящая от колесницы, повергала их сердца в трепет.

В один из дней Ван Линь открыл глаза, коснулся правой рукой своего лба, и его Изначальный Дух снова вылетел наружу, направившись в сторону Колесницы. Как только Изначальный Дух появился, на расстоянии ста джанов от него раздались вздохи удивления.

<http://tl.rulate.ru/book/22/129665>